

Йоханнес Мосманн

Оригинал статьи опубликован на сайте www.dreigliederung.de

Перевод с немецкого И. Карташовой

На русском языке публикуется с согласия автора

Коронавирус: искусственный интеллект против свободы духа

2020 год войдет в учебники истории как эпохальный. Большинство людей во всем мире с готовностью приняли ограничения своих основных прав, отчасти радикальные, ошибочно полагая, что это временная реакция на «пандемию коронавируса». И, пожалуй, с масочным режимом, соблюдением дистанции и запретом на массовые мероприятия всё так и обстоит, чего не скажешь о переустройстве «свободного демократического общества». В настоящей статье критически освещается один из существенных аспектов этого переустройства. Уже с 2017 г. правительство ЕС, спецслужбы и цифровая индустрия начали заниматься манипуляциями в поисковых системах, социальных сетях и мессенджерах во имя «правды». Затем под предлогом смертельной опасности нового вируса это манипулирование методично расширили и законодательно закрепили. А теперь, «основываясь на мерах по борьбе с дезинформацией о Ковид-19», в «Плане действий в области демократии» Еврокомиссия нацелилась на совсем другую тематику, как видно из приведенных в нем примеров.

Лунная гонка

4 октября 1957 г. Советский Союз запустил на орбиту Земли искусственный спутник, опередив США, и тем самым доказал, что способен достичь американской территории межконтинентальными ракетами. Чтобы компенсировать мнимое превосходство СССР, на «спутниковый шок» США ответили беспрецедентным субсидированием технологического развития. Министерство обороны стало заваливать деньгами стартапы зарождающейся Кремниевой долины и создавать «государственно-частные партнерства» вооруженных сил, спецслужб и технологических компаний. Отсюда и берет начало история цифровых компаний¹. Стремительное развитие компьютерных процессоров, Интернета или искусственного интеллекта было бы невозможным без такой движущей силы как вражда с Востоком. Историк Маргарет О'Мара объясняет: *«Компьютерную индустрию развивали ради разработки более совершенного оружия. Небывалые расходы оправдывались гонкой вооружений. Государство стало первым клиентом новой индустрии и позаботилось об удешевлении микрочипов. Так государство невольно создало новый рынок»*². Связь между вооруженными силами США, ЦРУ и цифровыми компаниями сохраняется до сих пор³. И, кстати, многие из применяемых нами ежедневно приложений – «Сири» от компании

¹ <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/das-silicon-valley-ost-ein-kind-des-krieges-16286444.html>

² <https://www.wienerzeitung.at/verlagsbeilagen/digitale/republic/2052074/Wie-der-Kalte-Krieg-Silicon-Valley-erschuf.html>

³ <https://faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/silicon-valley-tal-der-ahnungslosen-12687192.html>

Apple, Google-Earth («Google Планета Земля»), равно как и сам Интернет – восходят к разработкам Пентагона или американских спецслужб⁴.

С началом нового тысячелетия «спутниковый шок» испытала Российская Федерация. Ведь в Кремниевой долине не просто возникли крупнейшие компании мира, окончательно сделавшие США самой богатой в мире страной. Особенность этих компаний состояла в том, что они производили не товары или услуги в привычном смысле, а служили платформой для любой коммуникации и любых продаж, причем в мировых масштабах. Они не просто предлагали какую-то продукцию на рынке, а сами заступили место рынка. Они не просто распространяли свое мнение среди общественности, а сами были новым публичным пространством. Так детища Кремниевой долины сосредоточили в руках США совершенно новую форму власти.

Как справедливо замечают критики, Европа проспала субсидируемый государством турбо-империализм США, с начала тысячелетия захвативший мир. И все же дискуссии вокруг цифрового «суверенитета» ЕС чересчур поверхностны. ЕС не может и не обязан копировать историю Кремниевой долины. Однако, с другой стороны, именно ЕС и злоупотребляет технологиями Кремниевой долины ради сосредоточения власти в руках государства, как будет показано в дальнейшем. Правительство США от этого до сих пор в основном воздерживалось, причем как раз по причине того, что было заинтересовано в росте цифровых компаний. Очевидно, ЦРУ и Пентагон интересовало не столько манипулирование новым «публичным пространством», сколько конкретная информация. Начни правительство США влиять на поисковые алгоритмы уже в фазе развития, Google никогда бы не стал непревзойденным номером один. Эта компания завоевала монопольную позицию, в частности, потому, что до недавнего времени пользователи могли положиться на обещанный ею нейтралитет.

Ложное обещание Гугл

Основатели Google Сергей Брин и Ларри Пейдж обещали предоставить инструмент «объективного измерения» «субъективного человеческого представления о значимости».⁵ Утверждалось, что ранжирование никак не отражает оценку степени соответствия результатов поиска истине. Стражам свободного рынка это понравилось. Они настаивали на соблюдении обещанного нейтралитета. По крайней мере, до тех пор, пока к Google относились как к рынку по обмену товарами и услугами. В 2017 г. после семилетних расследований Еврокомиссия наложила на компанию денежный штраф в размере 2,4 млрд евро.⁶ Калифорнийцы поместили рекламу собственных услуг выше, чем рекламу конкурентов, и с учетом монопольной позиции поисковой системы Комиссия расценила это как нарушение картельного права. А вот требование, связанное с тем, чтобы Google придерживался не «нейтралитета», а «правды», т.е. вмешивался в работу алгоритмов

---

⁴ <https://www.sueddeutsche.de/digital/us-militaer-darf-beim-toeten-helfen-1.3998295-2>

<https://www.theguardian.com/news/2018/dec/20/googles-earth-how-the-tech-giant-is-helping-the-state-spy-on-us>

⁵ <https://www.internetmythen.de/?mythen=mythos-19-suchmaschinen-liefere-objektive-ergebnisse>

⁶ <https://ec.europa.eu/germany/news/eu-kommission-verhaengt-geldbuße-von-242-milliarden-euro-gegen-google.de>

поиска ради повышения позиции одних результатов и понижения позиции или даже сокрытия других, относительно ново. Оно выдвигается тем настойчивее, чем больше к Интернету начинают относиться не только как к цифровому рынку, но прежде всего как к платформе по обмену мнениями и сведениями. Внезапно стражи рынка сами поставили под сомнение идеал нейтралитета. Требуя, с одной стороны, равенства шансов и свободной конкуренции в отношении поставщиков товаров и услуг в узком смысле, с другой стороны, они стали навязывать цифровым компаниям свои требования в отношении редакционных материалов, изъявляемых мнений и дискуссий в целях манипулирования результатами поиска: ведь, в конечном итоге, от них зависели результаты выборов.

Свобода для рынка, ограничение свободы духа – вот на какую парадигму ориентирована цифровая политика Еврокомиссии. С каких пор она стала активно влиять на поисковые алгоритмы, неясно. Во всяком случае, открыто это проявилось только на фоне дискуссии о «фейковых новостях», сначала в связи с кризисом на Украине. В 2015 г. Еврокомиссия создала «Оперативную рабочую группу по стратегическим коммуникациям», задачей которой было оказание влияния на общественное мнение на Украине при поддержке спецслужб, содействие прозападным СМИ в сфере влияния России и борьба с российской «пропагандой».⁷ В том же году в ходе совместного исследования журнала Slate и Аризонского университета обнаружилось, что поисковый алгоритм Google отдает предпочтение кандидатам от Демократической партии США.⁸ *«Говоря без обиняков: мы не утверждаем, что Google – это цифровая рука Демократической партии. Однако результаты нашего анализа свидетельствуют о явной предвзятости и разнице в результатах...»*, – отметили авторы отчета. По их словам, общественность должна лучше сознавать, что Google отнюдь не нейтрален. В ходе предвыборной борьбы за пост президента США в 2016 г. Дональд Трамп неоднократно выступал с обвинениями: Google манипулирует алгоритмами поиска в пользу Хиллари Клинтон. Клинтон парировала упреком – мол, Трампа продвинула к власти Россия путем распространения «ложных новостей».⁹ Дискуссия между демократами и республиканцами и постоянные заявления о мнимой российской угрозе поставили крест на идеале «измерения субъективного человеческого представления о значимости». Теперь все возжаждали, чтобы поисковые результаты или ранжирование поисковой выдачи отражали «правду», особенно Еврокомиссия, в преддверии выборов в Европарламент обеспокоенная тем, что Россия может повлиять на формирование мнений в государствах-членах ЕС.

Государство на страже правды

В январе 2017 г. Еврокомиссия впервые открыто пригрозила цифровым концернам государственным вмешательством во имя правды. *«Я, как и все люди, озабочен проблемой ложных новостей, особенно после выборов в Соединенных Штатах... Я действительно верю в успешность мер по саморегулированию, но если потребуются какие-либо*

---

⁷ <https://www.heise.de/tp/features/Krieg-um-die-Ukraine-Kampf-um-die-Koepfe-3582087.html?seite=2>
<https://www.zdf.de/nachrichten/heute/eu/faktencheck-task-force-in-der-kritik-zdfcheck-100.html>

⁸ <https://slate.com/technology/2015/12/why-google-search-results-favor-democrats.html>

⁹ https://de.wikipedia.org/wiki/Russische_Einflussnahme_auf_den_Wahlkampf_in_den_Vereinigten_Staaten_2016

разъяснения, то мы к этому готовы», – сообщил цифровым концернам Андрус Ансип, европейский комиссар по единому цифровому рынку¹⁰. Осенью того же года Google перепрограммировал поисковый алгоритм таким образом, чтобы независимо от релевантности поисковых результатов для «субъективного человеческого представления о значимости» определенную информацию стало находить сложнее.¹¹ Затронутыми оказались, прежде всего, пророссийские СМИ, такие как Riussia Today и Sputnik, а также множество левых и социально-критических инициатив, в частности, Wikileaks и Democarcy Now.¹² Но на этом Еврокомиссия не остановилась. Ввиду приближения европейских выборов она усилила давление на Google, Twitter и Facebook, требуя сделать ради «правды» еще больше, и объявила борьбу мнений в цифровом пространстве зоной боевых действий.¹³

Министерство обороны ФРГ обосновывает соответствующее расширение задач бундесвера следующим образом: *«В сценариях современных конфликтов атакующая сторона делает ставку на комбинацию из классических военных операций, экономического давления, компьютерных атак вплоть до пропаганды в СМИ и социальных сетях. Такой образ действий называется «гибридной тактикой» или «гибридной войной»...Целью атакующей стороны является не только нанесение ущерба, но и не в последнюю очередь дестабилизация общества и оказание влияния на общественное мнение. В открытых плюралистских и демократических обществах существует множество подходящих мишеней, что делает их легко уязвимыми»*¹⁴. Для более целенаправленного противодействия ложным утверждениям, расцениваемым отныне как элемент российской «военной тактики», Еврокомиссия объединила ресурсы НАТО и спецслужб в «Центре по борьбе с гибридными угрозами».¹⁵ В том же году служба внешней разведки успела разработать «План действий» по борьбе с дезинформацией¹⁶, в частности, впервые поручавший координирование спецслужб отдельных стран европейской спецслужбе INTSEN (Разведывательный и ситуационный центр Европейского союза), до этого почти никаких полномочий не имевшей. На вопрос левых в этой связи правительство Германии ответило так: *«Федеральное правительство относится к потенциалу дезинформации очень серьезно. И поэтому считает целесообразным требование об укреплении сотрудничества спецслужб, в частности, с Разведывательным и ситуационным центром Европейского союза, содержащееся в „Плане действий по борьбе с дезинформацией“»*¹⁷.

В сентябре 2018 г. Google, Facebook&Ко. присоединились к этому Плану действий «в добровольном порядке». Заключенное соглашение обязывает технологических гигантов

¹⁰ <https://www.ft.com/content/85683e08-e4a9-11e6-9645-c9357a75844a>

¹¹ <https://www.theguardian.com/technology/2017/nov/21/google-de-rank-russia-today-sputnik-combat-misinformation-alphabet-chief-executive-eric-schmidt>

¹² <https://perspektive-online.net/2017/08/google-zensiert-gezielt/>

¹³ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/de/IP_18_4123

¹⁴ <https://www.bmvg.de/de/themen/sicherheitspolitik/hybride-bedrohungen/was-sind-hybride-bedrohungen--13692>

¹⁵ <https://www.bmvg.de/de/themen/sicherheitspolitik/hybride-bedrohungen/was-sind-hybride-bedrohungen--13692>

¹⁶ <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/10102/2020/EN/SWD-2020-153-F1-EN-MAIN-PART-1.PDF>

¹⁷ <https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/078/1907881.pdf>

«улучшать видимость и нахождение надежного контента»¹⁸ и инвестировать в «технологические средства» с тем чтобы «при необходимости повышать позиции релевантной, достоверной и надежной информации в выдаче поисковых систем, информационных лент и других каналов с автоматическим ранжированием». О своих усилиях в этом направлении они обязаны ежегодно отчитываться перед Еврокомиссией. Кроме того, им предписывается, чтобы на страницах, содержащих «ложную информацию», перестали размещаться рекламные объявления – важнейший источник дохода большинства Интернет-СМИ. Однако уже в феврале 2019 г. Еврокомиссия вновь выразила недовольство и пригрозила цифровым компаниям, что вынудит их служить «правде» еще более эффективно законодательным путем.¹⁹ А потом пришел коронавирус.

Большой прорыв

Начиная с весны 2020 г. предметом забот стали уже не только результаты выборов. Ввиду смертельной опасности нового вируса от повышения позиции публикаций, содержащих «верные» точки зрения, и понижения позиции или даже удаления других, казалось, зависит выживание миллионов людей. «Правдивая информация» была призвана обосновать политические меры, без которых, как утверждается, в одной только Германии якобы погибло бы до 570.000 граждан.²⁰ Поэтому Кристиан Дростен, главный научный советник правительства Германии по коронавирусу, одним из первых подписал интернет-петицию, призывающую цифровые компании еще активнее встать на защиту правды. «В данный момент мы имеем дело не только с пандемией КОВИД-19, но и с всемирной „инфодемией“, представляющей угрозу для жизни людей во всем мире из-за ложной информации, которая распространяется в социальных медиа подобно вирусу...», – говорится в ней. А потому необходимо, чтобы «каждый отдельный человек, столкнувшийся на посещаемых им платформах с ложной информацией о здоровье», был «предупрежден и оповещен», а также получил «грамотную, проверенную независимым путем корректуру», чтобы пользователи «не верили в опасную ложь».²¹

Дростен вломился в открытую дверь. Google, Facebook&Co. опередили Еврокомиссию, создав «альянс» по борьбе с дезинформацией уже в марте 2020 г.²² Для проверки «правдивости» контента и сообщения об обнаруженных несоответствиях, т.е. для предварительного отбора адресованной пользователям информации были наняты тысячи «фактчекеров», сертифицированные американским институтом Пойнтера. Однако справиться с проверкой миллиардов новых публикаций, ежедневно появляющихся в Facebook, WhatsApp и прочих сетях, силами людей невозможно. «В Интернете ежедневно

¹⁸ <https://www.heise.de/newsticker/meldung/EU-Kommission-Facebook-Co-wollen-staerker-gegen-Desinformation-vorgehen-4175779.html>

¹⁹ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/de/STATEMENT_19_1379

²⁰ <https://www.merkur.de/welt/coronavirus-deutschland-droste-hendrik-streck-lockdown-massnahmen-tote-studie-imperial-college-lonodn-zr-13796261.html>

²¹ <https://www.tagesspiegel.de/politik/fake-news-ueber-das-cornavirus-drosten-ueber-100-aerzte-vor-luegen-pandemie/25810040.html>
https://www.avaaz.org/campaign/de/health_disinfo_letter/

²² <https://www.handelsblatt.com/25672130.html>

публикуется колоссальное количество информации, и просматривать ее в полном объеме для идентификации ложных новостей и дезинформации людям не под силу», – объясняет Александер Вонг, занимающийся исследованиями искусственного интеллекта в канадском Университете Ватерлоо.²³ Поэтому выводы о правдивости и неправдивости вместо «проверителей фактов» все чаще делает искусственный интеллект. Наряду с крупными цифровыми компаниями существует множество стартапов, такие как «Full Fact» или «Logically», предлагающих новостным каналам, сетевым операторам и ведомствам автоматизированные и централизованные системы для идентификации и удаления предположительно ложных новостей. Говоря упрощенно, для этого высказывания дробятся на мельчайшие смысловые единицы, при помощи таких программ как разработанная Google BERT «дополняются» до предположительных утверждений, а те, в свою очередь, оцениваются на предмет того, как часто они высказываются «официальными» источниками – правительствами или надежными СМИ. Затем робот выдает процент вероятности несоответствия исходного текста истине, а при необходимости – рекомендации по принятию соответствующих контрмер.²⁴

Одновременно Google &Co. перепрограммировали поисковый алгоритм так, чтобы при выдаче результатов поиска официальные мнения оказывались на более высоких позициях, чем мнения независимых медиа-провайдеров.²⁵ Кроме того, видеоплатформа YouTube, принадлежащая Alphabet – материнской компании Google – помещает под всеми связанными с коронавирусом материалами примечание, что «научную информацию» пользователи получают из официальных источников, и удаляет видео, признанные «неправдивыми». ЕС, в свою очередь, создал «Европейскую обсерваторию цифровых СМИ» – EDMO, назначение которой – служить «центром по борьбе с дезинформацией» и «оказывать поддержку» фактчекерам. О продвижении «правды» Еврокомиссии и подавлении ложной информации цифровые компании обязаны отчитываться теперь не ежегодно, а ежемесячно. Еврокомиссия предупредительно пригрозила цифровым компаниям ужесточить меры, если это не даст желаемых результатов: по ее словам, такие шаги – «последний шанс для всех увеличить усилия в этом направлении»²⁶.

Случай Джуди Миковиц

Только с апреля по июнь 2020 г. Google удалил 11,4 млн видео на YouTube – на 2,5 млн больше, чем за тот же период прошлого года. Увеличение количества удаленных видео Google объяснил, по сути, тем, что в них высказывались «ложные утверждения» о коронавирусе²⁷. Какие критерии здесь применялись, показывает случай с фильмом «Пандемия»: в 26-минутном видео под названием «Пандемия: что стоит за Ковид-19» молекулярный биолог Джуди Миковиц высказывается о патентном праве, торговле медикаментами и о мерах, принятых правительствами для борьбы с коронавирусом.

²³ <https://thenewstack.io/deep-learning-ai-tool-identifies-fake-news-with-automated-fact-checking/>

²⁴ <https://thenewstack.io/deep-learning-ai-tool-identifies-fake-news-with-automated-fact-checking/>

См. также: <https://fullfact.org/about/automated/>

²⁵ <https://misinforeview.hks.harvard.edu/article/how-search-engines-disseminate-information-about-covid-19-and-why-they-should-do-better>

²⁶ https://ec.europa.eu/germany/20200610-plattform-desinformation_de

²⁷ <https://t3n.de/news/youtube-loescht-viele-videos-nie-1316177/>

Facebook удалил данное видео, обосновав это тем, что оно содержит ложное утверждение о вреде ношения масок для здоровья.²⁸ Вслед за ним удалил видео и Google.

Возможно, в соответствии с нынешним законодательством, право на такие удаления обеспечивается «внутренним регламентом» цифровых компаний. На первый взгляд это логично, поскольку, разумеется, медиапровайдера нельзя обязать давать слово тем, кто его критикует, или распространять их тезисы. Однако подобные юридические мерки, действующие в отношении любого издательства, нельзя просто так переносить на цифровые компании. Все-таки Google, Facebook и пр. – не медиапровайдеры, а общая для всех медиапровайдеров инфраструктура цифровой эпохи. Еврокомиссия это понимает, – как-никак, она оштрафовала Google на несколько миллиардов, расценив повышение позиций собственной рекламы с учетом особого положения концерна как злоупотребление рыночным могуществом. Почему же «внутренний регламент» позволяет Google распоряжаться редакционным контентом третьих лиц, если в отношении размещения собственной рекламы ему в этом отказывают? К тому же, как показано выше, подобное применение «внутреннего регламента» обусловлено политическими мотивами и насаждается правительствами. Если бы 30 лет назад правительству Германии вздумалось настроить все печатные станки так, чтобы одни медиапровайдеры могли публиковать свои материалы в строго ограниченном объеме или не могли вовсе, а другие публиковали сверх необходимого, поднялась бы буря возмущения. Но ведь, по сути, с момента появления коронавируса именно так и происходит, только в цифровой век манипуляции применяются не к печатным станкам, а к поисковым системам и социальным сетям.

Холодная война на компьютерных клавиатурах

Как ни абсурдно, но мнимая борьба с теориями заговора сама опирается на теорию заговора: во всем виновата Россия – и в выборе Дональда Трампа в президенты Соединенных Штатов, и в распространении «ложных утверждений» о коронавирусе. И тогда манипулирование государством поисковыми результатами оправдано логически: если иностранное государство оказывает влияние, то и собственное государство тоже должно оказывать влияние, – во имя здоровья нации. Поэтому ЕС все чаще прибегает к военной риторике: «В нынешнем мире, движимом технологиями и конкурентной борьбой, воины вооружены скорее, клавиатурами, чем мечами».²⁹ Такой подход позволил привлечь к борьбе с «ложными утверждениями» о коронавирусе НАТО и спецслужбу ЕС INTCEN (Разведывательный и ситуационный центр Европейского Союза)³⁰, а также соответствующим образом расширить функции уже упомянутой East StratCom Task Force (Оперативной рабочей группы по стратегическим коммуникациям), изначально созданной для противодействия российской пропаганде в ходе украинского конфликта.

Впрочем, на «доказательства» цифровой атаки России стоит взглянуть. В основном это ссылки на публикации СМИ, считающиеся «прокремлевскими». Еврокомиссия упоминает, например, публикацию Russia Today, в которой говорится, что ЕС своим

---

²⁸ <https://www.cbsnews.com/news/plandemic-coronavirus-conspiracy-video-removed-facebook-youtube/>

²⁹ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_20_1036

³⁰ <https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/209/1920988.pdf>

партнерам помощи в связи с коронакризисом не оказал, поэтому им помогли Россия и Китай.³¹ А значит, всего лишь факт того, что Russia Today освещает события иначе, чем ЕС, Комиссия расценивает как вмешательство иностранного государства. О том, что Россия, подобно ЕС, принуждает цифровые концерны менять поисковые алгоритмы и удалять контент, говорить не приходится. Следовательно, данное «доказательство» доказывает только то, что прокремлевские СМИ поступают естественным образом и публикуют свою позицию, тогда как Еврокомиссия, эту позицию не разделяющая, манипулирует инфраструктурой СМИ. В многократно упоминавшемся прессой исследовании Оксфордского университета, якобы доказывающем «кибератаку» со стороны России, в действительности тоже нет ничего, кроме перечисления публикаций пророссийских СМИ.³² Скажем, в качестве примера «подрыва ЕС» упоминается, что в одной из статей, опубликованных новостным агентством Sputnik, высказано опасение, что экономический спад вследствие мер по защите от коронавируса способен вызвать новые волны протеста во Франции. В доказательство того, что это очевидное предположение представляет собой нападки российского государства на ЕС, говорится, что Sputnik финансируется государством. А что то же самое касается (немецких вещательных компаний) ARD и ZDF, автор исследования, видимо, не замечает, как и тот факт, что «независимые СМИ» на территории России³³, нежизнеспособные без помощи Запада, финансирует ЕС.

Кто решает, что является правдой?

Верховный представитель ЕС по иностранным делам Жозеп Боррель оправдывает вмешательство государства во имя «правды» следующим образом: «Информация – сырье для демократии. Если люди не располагают верной информацией, то им будет сложно принимать верные решения»³⁴. Тут Боррель, безусловно, прав. Но если цифровые компании перестают заниматься измерением «субъективного человеческого представления о значимости», как в свое время собирался делать Google, если от них требуют, в первую очередь, предоставления «верной информации», значит, кто-то должен определить, что же такое «верная информация». Еврокомиссия это тоже уже понимает. 10 сентября 2020 г. она опубликовала отчет об оценке взаимодействия с цифровыми компаниями. В нем говорится о раскрытии множества случаев «дезинформации». И отмечается: проблема, однако, в том, что понятие «дезинформации» пока не выработано.³⁵ Очевидно, каждый понимает под этим что-то свое, а потому необходимо выработать «единое понятие» дезинформации. А вот что такое «верные решения», Еврокомиссии, видимо, уже ясно. Вице-президент Еврокомиссии Вера Юрова объясняет: *«По всей видимости, следующая битва развернется вокруг темы прививок. Например, одно из исследований выявило, что в Германии готовность вакцинироваться снизилась на 20*

---

³¹ <https://www.md.de/politik/fake-news-zu-corona-eu-beklagt-falschnachrichten-in-russischen-medien-MIDFSPO2MFHRHEVK3EUGPLLWLM.html>

³² <https://compropoi.ox.ac.uk/wp-content/uploads/sites/93/2020/06/Covid-19-Misinfo-Targeting-French-German-and-Spanish-Social-Media-Users-Final.pdf>

³³ <https://www.tagesschau.de/ausland/eu-soziale-netzwerke-111.html>

³⁴ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_20_1036

³⁵ <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc?id=69212>

процентов менее чем за два месяца».³⁶ Т.е., согласившись на прививку от кори, коронавируса и прочих болезней, граждане примут верное решение. А ради этого должны активизироваться цифровые компании. Таким образом, и правдивость информации, и понятие «дезинформации» определяются заранее известным «верным решением». «Верной информацией» будет та, под влиянием которой граждане принимают решения, уже принятые за них избранными ими представителями.

Мнимая ложь российских СМИ кажется Еврокомиссии опасной потому, что она может подтолкнуть граждан к решениям, отличным от ее собственных. Не исключено, например, что демократическое большинство отклонит меры по защите от коронавируса, откажется от прививок, настаивает на продолжении строительства «Серверного потока-2» или потребует отмены санкций против России. Итак, предостерегая об опасности «подрыва демократии», Еврокомиссия подразумевает подрыв своей собственной политики в ходе демократического процесса с неизвестным исходом. Демократия нежелательна, т.к. ее результаты непредсказуемы, и она предполагает гражданскую зрелость, позволяющую самостоятельно разобраться, в том числе, и с позицией России. Однако это может повредить «трансатлантической дружбе». Считая своей обязанностью защищать своих избирателей от «ложной информации» с российской стороны, Еврокомиссия объявляет граждан незрелыми и выражает недоверие демократии как таковой. Еврокомиссия заинтересована вовсе не в том, чтобы запустить демократический процесс формирования мнений, а только в том, чтобы подтолкнуть граждан к принятию «верных» решений. Т.е. вместо того, чтобы обеспечить прозрачный для граждан научный дискурс о природе коронавируса и разумных мерах по борьбе с ним, она потчует общественность бессмысленными, но психологически действенными мантрами вроде «Вместе против короны» или «маски защищают», в то же время не допуская никакого плюралистического диалога.

Что дальше?

Пандемия коронавируса 2020 г. была пробным испытанием и в то же время аргументом в пользу создания хорошо организованного Министерства правды, посредством технических манипуляций задающего тон общественных дебатов – во имя свободы и против России. Еврокомиссия поясняет: *«Кризис показал, что свободные и независимые СМИ являются важной службой, предоставляющей гражданам надежную, проверенную информацию и помогающей спасти человеческие жизни. Евросоюз намерен усилить политическую и практическую поддержку независимых СМИ и журналистов в ЕС и во всем мире»*³⁷. И вот в соответствии с этой логикой, «основываясь на мерах» по борьбе с коронавирусом, президент ЕС Урсула фон дер Ляйен разрабатывает «План действий по защите демократии», нацеленный на то, чтобы изучить «все средства, применяемые для оказания влияния на нашу демократическую систему» и обеспечить возможность «согласованного противодействия дезинформации».³⁸ О необходимых масштабах защиты демократии от влияния «ложных мнений» высказывается Лутц Гюльнер из Европейской внешнеполитической службы: *«Речь идет не только о дезинформации, а обо всех формах*

³⁶ <https://www.tagesschau.de/ausland/eu-soziale-netzwerke-111.html>

³⁷ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/de/ip_20_1006

³⁸ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/de/ip_20_1352

влияния. Оно может иметь место не только в СМИ, но и в академическом секторе. Какие стратегии здесь реализуются, какие акторы задействованы? И, что, конечно же, очень важно: какими инструментами мы располагаем? И какие инструменты нам еще необходимо создать, чтобы обезопасить себя?»³⁹.

«План действий по защите демократии», расширяющий «Кодекс практик в отношении дезинформации» новыми положениями касательно цифровых компаний, Еврокомиссия прямо увязывает с предполагаемым отравлением российского оппозиционного политика Алексея Навального.⁴⁰ Таким образом, данный случай – первая пробная попытка применить внедренную из-за коронавируса систему за рамками исходного контекста. Неоднократно упомянутая здесь «Оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям» уже составила впечатляющий список высказываний об этом случае, с которыми Еврокомиссия при поддержке цифровых компаний намерена бороться как с «ложными утверждениями» и «нападками на демократию».⁴¹ Вот одно из этих высказываний: «Покушение по приказу Кремля – самый невероятный сценарий происшедшего с Навальным»⁴². А вот другое: «Евроатлантические сети хотят использовать случай с Навальным, чтобы помешать строительству Северного потока-2»⁴³. В обеих цитатах присутствуют вполне законные допущения, сделанные в поисках истины, даже если за этим покушением и в самом деле стоит Кремль. Однако Google&Co. будут отфильтровывать эти и подобные им высказывания при помощи обрисованной выше системы, внедренной из-за коронавируса, что обернется экономическими потерями из-за отсутствия поступлений от рекламы. То же самое касается критики новых санкций против России, только что введенных Евросоюзом в «наказание» за якобы совершенное на Навального покушение. Поэтому, согласно собственным данным «Оперативной рабочей группы по стратегическим коммуникациям», она прилагает усилия для подавления также такого высказывания: «Хайко Маас говорит о верховенстве права. Но в случае Навального о верховенстве права говорить нельзя, поскольку санкции Евросоюза введены без суда и следствия, даже без консультации с ОЗХО (Организация по запрещению химического оружия). Тем не менее, виновные были назначены моментально»⁴⁴.

Влияет ли Россия на выборы?

Маловероятно, чтобы финансируемые российским государством медиа-провайдеры Russia Today или Sputnik держались позиции, способной навредить России. Учитывая нарастание угрозы в связи с антироссийской политикой Еврокомиссии и усиление военной риторики западных политиков, вполне естественно, что они заинтересованы в том, чтобы в Европе было больше людей, сомневающих в позиции правительства. Поэтому, разумеется, во многих случаях медиапровайдеры вроде Russia Today или Sputnik освещают события

---

³⁹ <https://www.deutschlandfunk.de/start.von.eu-sonderausschuss-kampf-gegen-desinformation.2907.de.html?>

⁴⁰ <https://www.euraktiv.de/section/eu-innenpolitik/news/eu-probes-russian-disinformation-efforts-on-navalny-and-belarus/>

⁴¹ https://euvsdisinfo.eu/disinformation-cases/?/disinfo_keywords%5B%5D=77355&date=&per?page=

⁴² <https://euvsdisinfo.eu/report/there-are-many-scenarios-for-that-what-happened-to-alexei-navalny-but-an-assassination-attempt-ordered-by-the-kremlin-is-the-most-improbable/>

⁴³ <https://euvsdisinfo.eu/report/euro-atlantic-internets-to-use-navalyns-case/>

⁴⁴ <https://euvsdisinfo.eu/report/eu-imposed-navalny-related-sanctions-on-russia-despite-lack-of-proof/>

тенденциозно и в этом смысле имеют своей целью «дестабилизацию» западных систем. В какой мере правительство России пытается продвинуть свою позицию еще и в социальных сетях – вопрос спорный. Широко анонсированное в 2016 г. исследование Федеральной разведывательной службы Германии не представило никаких доказательств проведения целенаправленной дезинформационной кампании.⁴⁵ С другой стороны, существуют сообщения «бывших» о том, что в Санкт-Петербурге существует агентство, которое платит «троллям» за полезные для российской политики комментарии в Facebook и прочих соцсетях.⁴⁶ Однако по сравнению с масштабами описанных выше интернет-манипуляций, проделываемых в результате «партнерства» Еврокомиссии и цифровых компаний, подобные мелочи выглядят как беспомощное трепыхание безнадежно проигравшего. Томас Рид, преподаватель вашингтонского Университета Джона Хопкинса по исследованиям в сфере безопасности, изучающий влияние России в социальных сетях, поясняет: *«Поведение, наблюдаемое нами у этой фирмы из Санкт-Петербурга, характеризуется величайшим непрофессионализмом и халтурностью, как в плане маскировки, так и в плане осуществления деятельности. По моему мнению, влияние Агентства интернет-исследований преувеличивают и систематически переоценивают не только СМИ, но также и эксперты, органы власти и политики – именно в силу того, что эти операции было так легко распознать»*⁴⁷.

Я ни в коем случае не собираюсь преуменьшать проблему фальшивых «лайков» и комментариев. Но пропагандистской войной против воображаемого врага на Востоке ее не решить, тем более что проблема эта отнюдь не «российская». Сегодня кто угодно может приобрести ботов по супервыгодной цене, причем абсолютно легально. Вот что пишет журнал Chip в разделе практических рекомендаций: *«При приобретении фолловеров (подписчиков) всегда сравнивайте цены и выбирайте серьезных поставщиков и безопасные способы оплаты»*.⁴⁸ Так что, по всей видимости, данные, полученные NDR (общественная телерадиокомпания земель Шлезвиг-Гольштейн, Нижняя Саксония, Гамбург и Мекленбург-Передняя Померания) обнажают лишь вершину айсберга: *«Около 90.000 фан-сайтов в социальных сетях использовали купленные «лайки»... Согласно подсчетам, к манипулированию лайками прибежали политики и ассоциации всех политических партий: СвДП 17 раз, СДПГ 16 раз, ХДС 13 раз, Альтернатива для Германии 12 раз. И по три раза «Зеленые» и «Левые». В общей сложности это 29 местных и окружных ассоциаций, пять земельных ассоциаций, а также 10 депутатов Ландтага и 1 политик федерального уровня»*. Что западные правительства и спецслужбы занимаются в основном российскими троллями, тоже понятно. Однако систематическое манипулирование алгоритмами поиска и опекание собственных граждан – неадекватная реакция, тем более что фальсификация лайков и комментариев здесь даже не преследуется в судебном порядке, это обычная для многих западных политиков и предприятий практика.

⁴⁵ <https://www.heise.de/newsticker/meldung/Bericht-BND-findet-keine-Beweise-fuer-russische-Fake-News-Kampagnen-3618743.html>

⁴⁶ <https://www.handelsblatt.com/politik/international/online-troll-im-dienste-des-kreml-rund-400-mitarbeiter-hat-die-trollfabrik/11602386-2.html?ticket=ST-3360322-cuTjAq6CFi6LgNAdWBnY-ap1>

⁴⁷ <https://www.zeit.de/digital/internet/2020-09/Thomas-rid-us-warnt-russland-einfluss-fake-news/komplettansicht>

⁴⁸ https://praxistipps.chip.de/instagram-follower-kaufen-geht-das_39047

Quo vadis, демократия?

Я никоим образом не отрицаю огульно все прививки подряд, не ношу шапочку из фольги, не симпатизирую правым радикалам и, кстати, не согласен с отдельными утверждениями цензурированной Джуди Миковиц. И все же, по-моему, изначальный идеал основателей Google был правилен. Оценкой, а тем паче отбором по критерию «правдивости» должна заниматься не используемая техника, а пользователь техники. Предвосхищение формирования мнений граждан путем предварительного отбора «верного» мнения резко противоречит принципам демократии, тем более когда такое проделывает избранное правительство. В итоге демократия превращается в фарс, а ряды правых радикалов, рейхсбюргеров (участники националистического движения в Германии, не признающие легитимность существования ФРГ и называющие себя гражданами Рейха, существовавшего с 1871 г.) и приверженцев теории заговора активно пополняются.

Возможно, Восток и вправду тяготеет к идеалу демократии в меньшей мере, чем Запад. Но в таком случае не должен ли Запад стремиться доказать состоятельность демократии вместо того, чтобы подрывать ее из страха перед российским или китайским вмешательством? Демократический импульс несовместим с позицией «мы против них», занятой самозванными стражами демократии. Демократия никогда не бывает завершенной, она постоянно развивается; но как только она становится этикеткой, оправдывающей высокомерие по отношению к культурам с предположительно или даже определенно иными приоритетами, ей однозначно приходит конец. Возможно, в каком-то отношении угроза для демократии со стороны Китая или России и реальна, как реальна она и со стороны правых радикалов, рейхсбюргеров или сторонников теории заговора. Но это не должно отвлекать от того, что в настоящий момент куда более серьезная опасность для демократии исходит изнутри – от самих «демократий».

В настоящей статье показана только малая часть изменений в системе, предпринятых западными правительствами и цифровыми компаниями под давлением страха, вызванного коронавирусом. Чтобы продемонстрировать весь масштаб антидемократических тенденций в западных обществах, сюда можно много чего прибавить, например, изменения в законодательстве, расширение полномочий властей или «общественно-частных» партнерств. Однако многое из этого началось уже несколько десятилетий назад, как было показано здесь на примере манипулирования мнениями. В этом смысле год коронавируса знаменует собой, скорее, не поворотный момент истории, а низшую на данный момент точку регресса. В 2020 г. наметившиеся тенденции упадка демократии были закреплены и интегрированы в так называемые демократические системы.